

В И В А
80-го Очага М.Л.
г. Адьер.
отдел.....
Мин.

Соціалісты - революціонеры и предстоящая канонизація мученической Царской Семьи

Во второмъ номерѣ нашего «Оповѣщенія» былъ отмѣченъ возмутительный фактъ — печатаніе органомъ эсеровъ «Дни» подложнаго дневника Вырубовой. Этотъ «дневникъ» былъ такъ грубо и неумѣло поддѣланъ, что вызвалъ протесты даже среди официальныхъ совѣтскихъ публицистовъ. Эмигрантскіе же соціалісты, несмотря на возраженія компетентныхъ лицъ и опроверженіе самой Вырубовой, преподнесли его своимъ читателямъ въ качествѣ историческаго документа. Понадобилось признаніе подложности «дневника» въ самой Россіи, чтобы «Дни» прекратили печатаніе этого, порочащаго память царственныхъ мучениковъ, произведенія.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ въ іюнѣ с. г., въ той же газетѣ сталъ печататься дневникъ Императора Николая II, заимствованный «Днями» изъ «Краснаго Архива». Это въ сущности не дневникъ, а краткія ежедневныя записи. Начинаются онѣ 1 января 1918 года и обрываются 30 іюня (старога стиля), то-есть за нѣсколько дней до мученической кончины Царской Семьи. Дневникъ этотъ свидѣтельствуетъ о такомъ величій духа, что не можетъ не вызвать чувства глубочайшаго преклоненія передъ написавшимъ его Государемъ. А волненіе, испытываемое при чтеніи этого подлинно человѣческаго документа, усугубляется еще сознаниемъ, что авторъ его не *простой* смертный, а Русскій Царь — Помазанникъ Божій.

Намъ представляется, что глубоко правъ находящійся нынѣ въ Іерусалимѣ архіепископъ Анастасій, сказавшій, что «велико-

мученическій подвигъ Русскаго Царя Николая II почти не имѣть себѣ равнаго въ исторіи послѣднихъ вѣковъ, и только здѣсь на этой трепетной и таинственной Голгоѣ мы уразумѣваемъ сокровенный смыслъ креста, возложеннаго на него и вмѣстѣ съ нимъ на всю его семью свыше. Голгова это — всемірный жертвенникъ и вмѣстѣ всемірное судилище». И мы вѣримъ въ то, что результатомъ нелицепріятнаго Суда Божія будетъ прославленіе Церковью великаго подвига царственныхъ мучениковъ — ихъ неизбѣжная канонизація. Въ этомъ насъ убѣждаетъ не только самая мученическая кончина ихъ, но также и проявленіе ими великихъ христіанскихъ добродѣтелей при несеніи непосланнаго Богомъ тяжкаго Креста.

Въ слѣдующемъ номерѣ «Оповѣщенія» будутъ напечатаны извлеченія изъ дневника Государя, знакомяція насъ съ послѣдними мѣсяцами жизни Царской Семьи.

Въ заключеніе намъ хочется сказать, что мы не можемъ не быть признательными «Днямъ» за то, что они познакомили зарубежнаго читателя съ этимъ замѣчательнымъ документомъ. Намъ неизвѣстны причины, побудившія ихъ къ его печатанію. Хочется вѣрить, что побужденія эти не дурного характера, что «Дни» хотѣли исправить свою вину въ участіи распространенія злобной клеветы на Царскую Семью, содержавшейся въ подложномъ дневникѣ Вырубовой. Для того, чтобы полагать, что записки покойнаго Государя могутъ произвести неблагоприятное для его личности впечатлѣніе, нужно дѣйствительно имѣть искаженіе самаго элементарнаго чувства человѣческой порядочности. Нужно сказать, что сотрудникъ «Дней», подвергшій дневникъ Государя обработкѣ, этого чувства, во всякомъ случаѣ, лишень, такъ какъ онъ позволяетъ себѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ (всего три или четыре раза на всемъ протяженіи дневника) поставить въ скобкахъ „ sic “. Повидимому эти мѣста показались ему синтаксически недостаточно совершенными. Не говоря уже о неумѣстности этого (особенно въ отношеніи къ такому документу), намъ хотѣлось бы указать редакціи «Дней», что, если бы она была внимательнѣе къ статьямъ своихъ собственныхъ сотрудниковъ, то ей перѣдко приходилось бы въ видѣ примѣчаній къ нимъ ставить тотъ же самый „ sic “.

Кирилль Шевичъ.